

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

С.Б. Ванчиков, магистрант

В.Б. Дармаев, магистрант

Забайкальский государственный университет
(Россия, г. Чита)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-130-133

Аннотация. Статья посвящена анализу вопросов определения места совершения мошеннических действий в сфере компьютерной информации на примере российского законодательства. Рассматриваются сложности, возникающие при применении традиционных подходов к дистанционным преступлениям и варианты их решения в свете последних разъяснений Верховного Суда РФ. Акцентируется внимание на экстерриториальности преступлений и компетенции суда, а также на важности учёта технологического контекста при правоприменении.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерная информация, место преступления, цифровизация, экстерриториальность, уголовное право, юрисдикция, Верховный Суд РФ, правоприменение.

Специалисты в области уголовного права активно изучают критерии для определения хищений электронных финансов, особенно удаленных мошеннических схем. Такой научный интерес вызван уникальными характеристиками этих преступлений. При этом, научный и политический дискурс не ограничивается только юридическим статусом денег на счетах в банках, платежных системах или играх.

В настоящее время не теряет своей актуальности одна из ключевых проблем, состоящая в определении места совершения «дистанционных» преступлений. Российское законодательство не дает прямого ответа, но местоположение имеет значительное практическое значение, влияя на применение уголовного закона и территориальную подсудность. Это также важно для определения компетенции суда в пределах России и за ее пределами. Вопросы экстерриториальности остаются открытыми для дальнейшего анализа.

Уголовно-процессуальное законодательство требует доказательства места совершения преступления в суде. Неопределенность этого аспекта может привести к возвращению дела прокурору, как и подчеркивается в судебной практике. Например, Московский городской суд отмечает,

что без точного определения места совершения невозможно вынести законное судебное решение, что может нарушить права обвиняемого [7].

До конца 2022 года Верховный Суд РФ не уточнял, как следует определять место хищения электронных средств. Вследствие этого нижестоящие суды, следуя Конституционному Суду РФ, начали считать местом преступления локацию, где был открыт счет потерпевшего.

Верховный Суд Дагестана подчеркнул, что хищение безналичных средств считается завершенным после их изъятия со счета, независимо от местоположения обвиняемого во время транзакции. Суд указал, что место преступления – это банк, с которого были сняты средства, а последующие действия обвиняемого, направленные на скрытие преступления, не влияют на определение места совершения преступления. Эта точка зрения получила поддержку в уголовно-правовой науке. А.В. Архипов в своем исследовании уточнил, что именно изъятие имущества и его присвоение составляют сущность хищения, определяя место преступления как место его окончания [7]. Ю.В. Павлюченко подчеркнул, что действия виновного должны учитывать не только непосред-

ственные действия, но и последствия этих действий [9].

Судебные органы России долгое время придерживались мнения, что место совершения хищения безналичных средств связано с местоположением банковского учреждения, где открыт соответствующий счет [6]. При этом не учитывалось, откуда осуществлялось управление преступными действиями. Однако разнообразие взглядов на этот вопрос привело к альтернативным методам определения места преступления, включая местонахождение банка, адрес владельца счета, расположение платежных терминалов, местопребывание подозреваемого или место обнаружения следов преступления.

Последние тенденции в судебной системе указывают на различие между моментом завершения преступления и местом его совершения, что не влияет на юрисдикцию. Суды начали рассматривать место преступления в отдельности от его последствий, опираясь на законодательство, связывающее время и место преступления. Место, где были совершены преступные действия или бездействия, теперь признается местом совершения преступления, подходя под определение мошенничества через обман или злоупотребление.

Изменения, внесенные Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума № 38 от 15 декабря 2022 года (далее – Постановление № 38), уточнили, что место хищения безналичных средств чаще всего связано с местом действий, влекущих за собой обман или злоупотребление. Так Верховный Суд подчеркнул важность обмана или злоупотребления в определении места преступления, а не факта изъятия имущества [2].

Тем не менее, фраза «как правило», оставляющая возможность для правовой трактовки, не характерна для указаний Верховного Суда, цель которых – унифицировать правоприменение. В прошлых юридических актах такая формулировка не использовалась, что может привести к дискуссиям при решении вопросов о месте совершения мошенничества с безналичными средствами.

Мы убеждены, что причиной для корректировок в тексте решения Пленума стали чисто технические моменты. Взгляды местных правоохранителей на установление места преступления часто не соответствовали технологическому контексту. К примеру, суд отметил невозможность определения места преступления согласно ранее зафиксированной методике в решении Пленума, так как средства были получены одновременно в различных расположениях банка. Другими словами, старая методика приводила к противоречиям при наличии нескольких равнозначных вариантов для определения места преступления.

Тем не менее, и обновленный подход, предложенный Верховным Судом РФ, не может считаться универсальным для всех видов мошенничества. В частности, при мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) [1] отсутствует ключевой элемент – обман или злоупотребление доверием. Способ изъятия средств, описанный в статье, обычно скрыт от жертвы. Возникает вопрос, как трактовать место совершения такого деяния с учетом новых разъяснений. Вероятно, подход, изложенный в пункте 19 Постановления № 38, применим ввиду технической схожести процессов, позволяя рассматривать местом преступления ту локацию, где преступник совершал действия, составляющие преступление. Однако остается неясным, как поступать в случаях, когда мошенничество осуществляется на борту самолета или поезда. Предполагается, что Верховный Суд был осведомлен о неполноте своего подхода и поэтому ввел формулировку «как правило», давая судам право самостоятельно определять место преступления в сложных ситуациях.

В процессе обсуждения Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», который был одобрен 30 ноября 2017 года [3], предложено было переформулировать пункт 6 таким образом, чтобы местом совершения деяния, квалифицируемого как мошенничество с безналичными

денежными средствами, считалась локация, где фигурировало лицо, совершающее обманные действия против владельца имущества или иную персону, либо вовлекающее в процесс вмешательства в системы хранения, обработки, передачи данных или инфраструктуры информационно-телекоммуникационных сетей. Это предложение было направлено на то, чтобы не связывать место совершения преступления с местоположением банковских учреждений или их филиалов, а также других организаций, через которые осуществлялись безналичные платежи, независимо от их регистрации или фактического расположения. Такой подход должен был служить основанием для судов при определении территориальной подсудности дел. В ситуациях, когда установить место произведения обманных действий невозможно, подсудность устанавливается по месту обнаружения преступления. Следует отметить, что это предложение вводило исключение для случаев мошенничества в сфере компьютерной информации из общепринятых норм, однако в окончательной версии постановления Пленума такое исключение не было включено.

Изучение судебного применения показывает, что не все юридические инстанции следуют принципу Пленума о том, что преступление считается совершенным там, где были выполнены обманные действия. Например, Хабаровский краевой суд решил передать дело в Благовещенский городской суд из-за местоположения банковских отделений, с которых были осуществлены мошеннические операции, игнорируя аргументы обвиняемого о его нахождении в Хабаровске. Судебное решение отражает важность места проведения следственных действий и потенциально увеличивает эффективность расследования, избегая задержек, связанных с вызовом свидетелей. Верховный Суд РФ, учитывая различные аспекты места преступления и стремясь улучшить процесс, может указывать на несколько мест, связанных с механизмом обмана, для наиболее эффективного судебного разбиратель-

ства, что также наблюдается в практике [4].

Курганский городской суд пояснил, что для определения места совершения мошенничества с безналичными средствами нужно учитывать действия обвиняемых, направленные на их неправомерный захват [5]. Однако в рассматриваемом случае место преступления было установлено нечетко, что привело к возвращению дела прокурору, поскольку суд не мог определить свою подсудность. Пленум Верховного Суда РФ уточнил, что при дистанционных мошенничествах место совершения преступления связано с действиями обмана или злоупотребления доверием, что влияет на определение подсудности. Так, если мошенничество совершено в одном городе в отношении жертвы из другого города, и деньги переведены в третий город, расследование и судебное разбирательство должны проходить в городе, где были совершены обманные действия.

Подводя итоги настоящего исследования отметим, что изменения в технологической среде требуют адаптации правовых норм и практик, что особенно заметно на примере определения места совершения мошенничества. Несмотря на попытки Верховного Суда РФ уточнить подходы к определению места преступления, существуют сложности, связанные с дистанционными видами мошенничества, которые не всегда объясняются при помощи традиционного инструментария уголовного права. В статье подчеркивается, что в ситуациях, когда преступление совершается в условиях цифровой реальности, важно не только место физических действий преступника, но и территория, на которой наступили общественно опасные последствия. Полагаем, что рассмотренный в настоящем исследовании подход оставляет простор для самостоятельного определения судами места преступления в сложных случаях, что отражает понимание неполноты универсальных решений и важности детального анализа обстоятельств каждого конкретного случая.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 19.01.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 19.01.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 19.01.2024).
4. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 20 декабря 2022 г. по делу N 22-4559/2022 // ГАС РФ «Правосудие».
5. Постановление Курганского городского суда от 27 декабря 2022 г. по делу N 1-1838/2022 // ГАС РФ «Правосудие».
6. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 г. по делу N 7у-14659/2021 (7у-25/2022).
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 9 ноября 2020 г. по делу N 10-186628/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Архипов А. Проблемы определения места совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. – 2016. – № 3.
9. Павлюченко Ю. Место совершения преступления и момент его окончания по делам о мошенничестве в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 69-78.

IDENTIFYING THE LOCATION OF FRAUD IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION: LAW ENFORCEMENT PROBLEMS AND TECHNOLOGICAL CONTEXT

S.B. Vanchikov, Graduate Student
V.B. Darmaev, Graduate Student
Transbaikal State University
(Russia, Chita)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of issues of determining the location of fraudulent actions in the field of computer information using the example of Russian legislation. The difficulties that arise when applying traditional approaches to remote crimes and options for solving them in the light of the latest clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation are considered. Attention is focused on the extraterritoriality of crimes and the competence of the court, as well as the importance of taking into account the technological context in law enforcement.*

***Keywords:** fraud, computer information, crime scene, digitalization, extraterritoriality, criminal law, jurisdiction, Supreme Court of the Russian Federation, law enforcement.*